

Уважаемые читатели!

Православие в России агрессивно. Точно также агрессивны его начальники, невежественные попы-бонзы. И бороться с ними надо не интеллектными письмами (да еще к кому? верующему президенту). А каждодневными выступлениями в печати, через Интернет, на собраниях, на работе, везде. Решительно, в атакующем стиле, разоблачая ее мракобесие на каждом шагу, в каждом их слове и деле. И особенно необходимо разоблачать шарлатанов от науки, «научно» доказывающих существование бога или пользу религии. К таким же шарлатанам относятся и всяческие космисты.

В настоящее время беспощадная борьба против попов, шарлатанов и космистов – это борьба за будущее России. На данный момент такая борьба даже важнее политической.

На Западе, между прочим, антирелигиозная борьба ведется весьма решительно. В нее вовлечены не только крупные ученые, например, лауреат Нобелевской премии Стивен Вайнберг, или философ Даниель Денет, или биолог Ричард Доукин и др., но и крупнейшие массовые антирелигиозные сайты. Если с мракобесием не бороться, то можем и не заметить, как вновь окажемся на ветках деревьев со своим дальними родственниками.

Религия, средняя продолжительность жизни и прогресс

В словах бог и религия вижу тьму, мрак, цепи и кнут...

В.Г. Белинский

Из книги Бытия известно, что поначалу Адаму и Еве бог собирался даровать вечную жизнь. Однако любопытная Ева ослушалась творца и вкусила плод от дерева познания вопреки божьей воле. После такого самовольства бог сказал: «Вот человек стал как один из нас в понимании добра и зла, и для того, чтобы он не простер своей

руки и не дотянулся бы также до дерева жизни и не стал бы жить вечно... И изгнал Иегова-бог человека из сада Едемского и поставил его на востоке у сада Едемского херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни»[1].

Итак, бог поставил заслон на пути к дереву жизни, т.е. на пути познания, как достичь бессмертия. Только в Откровениях Иоанна Богослова мы узнаем, что вечная жизнь уготовлена «запечатленным»: «запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых» (Откровение, 7:4). Другими словами, даже не всем сынам Израилевым, а только «запечатленным» светит вечная жизнь, а уж не сыны – «да будет нам вечная память».

Басни баснями, легенды легендами, но свою негативную историческую роль как в познании вообще, так и в познании человеческой жизни религия играла, играет, и какое-то время будет еще играть.

На предыдущих страницах уже неоднократно говорилось о том, как религия отрицательно сказывалась на развитии обществ, особенно в европейском Средневековье. После многочисленных научных революций, начиная с XIX века, роль религии стала падать, о чем свидетельствует статистика в развитых странах.

Но прежде чем ее представить, следует подчеркнуть, что в настоящее время, точнее на протяжении последнего века, а, может быть, и больше, прямой корреляции между религией и увеличением средней продолжительности жизни (СПЖ) не наблюдается по сравнению с периодом мракобесного Средневековья. Объяснение простое. Во-первых, достижения науки, особенно в области медицины, распространяются по всему земному шару в силу интернационализации мира. Во-вторых, верующие поголовно являются большими циниками: в бога верят, а здоровье свое поправлять предпочитают на основе достижений именно науки. Да и не только здоровье. Они летают на самолетах и ездят на автомобилях, а не ходят пешком, как когда-то их наставник по палестинам. Другими словами, пользуются всеми благами цивилизации, которые стали возможны благодаря науке и технике. И в этом нет ничего удивительного, поскольку религия, как выразился один теолог, хороша ночью, а днем все-таки лучше наука.

И тем не менее исторически она обречена, о чем свидетельствует и статистика.

Совершенно очевидно, что в XIX веке, в век научного взрыва, количество верующих должно было существенно сократиться. Возможно, какая-то статистика на этот счет и

существует. У меня есть выборочная статистика по XX веку. В этом веке значение религии уменьшалось во всех развитых странах, но в Англии темпы этого процесса, видимо, были интенсивнее, что с горечью вынуждены констатировать и сами британские священники. Так, в справочнике по Христианству в Великобритании указывается, что за последние 15 лет количество верующих уменьшилось более чем на миллион и к 2005 г. их будет 5 млн. 600 тыс. человек. За этот же период количество церковных зданий сократилось на 1400, а количество священников на 1000 человек. Уменьшается и количество тех, кто посещает церкви. Только около 19% английских протестантов хотя бы раз в месяц посещают церковь[2], в то время как в католических странах этот процент значительно выше: в Испании и Австрии – 35%, Словакии, Португалии и Италии выше 50, в Ирландии – 67, а в Польше аж 78%. Правда, в католической Франции только 12% французов оказывают милость богу, предпочитая церкви кафе. (По данным Голландского источника, цифры посещаемости церкви один раз в месяц иные: в Ирландии – меньше 60%, Италии – около 40 %, Испании – 19%, в Греции – около 17%, в Бельгии – 16%, Голландии – 15%, Британии – 15%, Германии – 14%, Франции – 8%, в Швеции – около 5%, Дании – 2-3%.)

Надо при этом иметь в виду, что хождение в церковь многие рассматривают не как дань религии, а как место встречи со знакомыми.

Любопытные цифры дает журнал «Экономист» по Испании. Многие годы почти 90% испанцев называли себя католиками. К началу 2003 г. таковыми называло себя уже 80%. Но что означает эти 80%? Оказывается еще в 1975 г. 61% испанцев посещали регулярно церковь, к началу 2000 г. – только 19%, а 46%, называющие себя католиками, вообще не ходят в церковь. Плохи дела и у попов. В 1952 г. их в Испании было 77 800, в 2002 г. осталось 18 500, а 10-15% приходов вообще не имеют священников. В 1952 г. существовало 7 050 семинарий, ныне – 1 800.

Схожие проблемы существуют и в Германии, где церковные начальники затеяли реформу. Они были вынуждены согласиться на реформы ввиду падения уровня доходов церкви и уменьшения числа прихожан. Одна из предложенных мер – число лютеранских пасторов в Германии в ближайшие 25 лет должно сократиться на четверть. Нынешний штат пасторов – 22 000 человек – к 2030 году предлагается сократить до 16 500 человек. Штат других церковных работников также планируется сократить, но насколько именно, пока еще не определено.

Несколько иная картина в США и Канаде. По формальным признакам эти страны считаются более религиозными, чем европейские. Хотя количество безбожников увеличивается, но не так что бы много. В Канаде, например, количество атеистов увеличилось всего лишь с 4% в 1971 г. до 12% в 1992 г. В США их еще меньше, всего от 3 до 8% (на 2005 г.). Большинство все-таки считает себя верующими. Правда, посещаемость церковей сократилась значительно больше: с 60% в 1945 г. до 20% в 1990 г. Но это не так важно. Важно то, что так называемые верующие просто не знают, во что они веруют. Из своего общения с верующими (в Канаде) я к своему удивлению обнаружил, что почти никто, кроме “активистов” церкви, не знает библии: ни Ветхого, ни Нового завета. Мои ограниченные “исследования” подтвердил опрос, проведенный в США в 1994 г. эссеистом Каленом Мёрфи среди 1200 людей в возрасте 15-35 лет. Он обнаружил, что большинство опрошенных смогли назвать только 2 из 10 заповедей Всевышнего. Когда же он перечислил все заповеди, то, по его словам, “они (опрашиваемые) не были очень счастливы, узнав о них”. Более широкий охват населения по возрасту, проведенный уже в период Буша-младшего, дал не намного лучшие показатели: 60% американцев не могут назвать и пяти из десяти заповедей, данных богом Моисею, а половина старшеклассников в США считают, что Содом и Гоморра были женаты – такие данные приводят специалисты Бостонского университета. Это и естественно, поскольку, скажем, заповедь – не кради – в корне противоречит всей системе капитализма. Как говорил когда-то Прудон, собственность это уже воровство.

Поскольку религиозные заповеди не вписываются в современные капиталистические ценности, некоторые идеологи начали придумывать новые заповеди. Например, такие: не кради, но творческая работа в отношении налогов – это окэй. Другими словами, обмануть государство – это не грешно, это по-божески. – Не убей, но если Пентагон прикажет, то должен (убить). – Не прелюбодействуй, за исключением тех случаев, когда ты несчастлив (т.е. в это время можно) или твое личное состояние побуждает тебя это сделать в отношении новой секретарши в твоём офисе. И т.д. Очень диалектично.

Глава религиоведческого департамента университета Стивен Профоро считает, что глубокое безразличие американцев к религиозным вопросам принимает сегодня почти опасный характер.

А вот список самых атеистических стран мира:

В первую десятку вошли: Швеция (атеистами являются минимум 45, максимум – 85% жителей этого государства), Вьетнам (81%), Дания (43-80%), Норвегия (31-72%), Япония (64 - 65%), Чехия (54 - 61%), Финляндия (28 - 60%), Франция (43 - 54%), Южная Корея (30 - 52%) и Эстония (49%). Россия в этом перечне оказалась на 12-м месте (24-48%). При составлении рейтинга не принимались во внимание Китай и Северная Корея, где атеизм является официальной государственной доктриной.

Хотя, как уже было сказано, видимая взаимосвязь между религией и СПЖ в настоящее время смазана, однако, если анализировать на больших промежутках времени, эта связь тут же дает о себе знать. На взаимосвязь религии и прогресса, который чаще всего понимался как прогресс чисто экономический, обращалось внимание давно, хотя, возможно, и не так часто, как она этого заслуживает. Классической работой по данной теме считается работа Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1930), где показывается положительное влияние первого на развитие второго в отличие от католицизма. Однако буржуазная социология весьма осторожно в принципе относится к этой проблеме, особенно в ее откровенной форме: способствует религия или религиозность населения прогрессу или, как чаще всего пишется, развитию или нет? В ответе на этот простой вопрос, социологи начинают вертеться как уж на сковороде, поскольку очевидный ответ – Нет – их не устраивает (можешь и с работы вылететь), а в однозначное Да, тоже ни один здравомыслящий человек не поверит. Тогда они прибегают к «научному методу», который позволяет им одновременно сказать и Да и Нет. Примером такой софистики являются работы, по выражению журнала «Экономист», хорошо известного экономиста в США Роберто Барро и его соратницы Рашель Маклери. Берем две их работы[3], отличающиеся только в нюансах. И там и там делаются поначалу такие выводы: «Хотя религиозность падает по мере экономического развития, но природа такой реакции зависит от масштабов развития». На основе анализа большого статистического материала они выявили, что посещение церкви и религиозное верование позитивно соотносится с образованием, но негативно сопряжено с урбанизацией (т.е. в городах церкви посещают меньше и верят меньше). Посещение церкви также плохо сопрягается с СПЖ и ведет к низкой рождаемости. И вот главное: они обнаружили, что экономический рост хорошо реагирует на некоторые религиозные верования (в рай, ад и в потустороннюю жизнь), но негативно к посещению церкви. То есть с точки зрения экономического роста лучше верить, чем принадлежать. Верить и принадлежать – как бы две самостоятельные независимые внешние переменные.

Любопытно объяснение, почему вера хорошо сопрягается с учебой и вообще с наукой. Оказывается, религиозные верования в небеса, ад и загробную жизнь «требуют определенной степени абстракции или “веры”. Научный анализ – и вообще теоретическое резонирование – также требует способности к абстракции. И если более образованный человек является более способным к абстракции, необходимой для научного мышления, тогда он будет также более способен и склонен к абстракциям, необходимым для поддержания религиозных верований. Следовательно, с этой точки зрения более образованный человек может быть и более религиозным».

И это пишут люди, которые наверняка считают себя учеными. Они очевидно не понимают, что абстрактное мышление – это высший пилотаж в науке, это анализ на уровне категорий и понятий. И дается это мышление единицам, даже тем, кто занимается наукой. Вера и абстрактное мышление находятся на различных полюсах человеческого сознания. Чтобы верить, достаточно быть ребенком или совершенно неграмотным человеком; чтобы абстрактно мыслить необходимо не просто образование, а постоянный тренинг чтения философской или математической литературы и т.д.

Авторы много внимания уделили вопросам, не имеющим отношения к теме их исследования. Сами по себе они действительно могут представлять интерес, например, «рынок религий» или религиозный плюрализм, или государственная религия и религия, управляемая государством. В косвенной форме авторы намекают, что чем меньше религиозных свобод, тем хуже экономический рост. Хотя это явление очевидно и без углубления в детали. Достаточно сравнить темпы и масштабы экономического развития более или менее крупных мусульманских государств (Иран, Ирак, Индонезия, Пакистан, Бангладеш), католических типа Испании, Италии, Португалии за большой период времени и протестантские страны, чтобы сделать очевидные выводы о негативном влиянии религиозной монополии. Однако религиозная монополия в малых протестантских странах типа Швеции, Дания, Норвегии, Финляндия дают другие результаты. Очень высокую СПЖ и экономический рост. Значит что-то другое компенсирует этот негативный фактор. Может быть, то, что названные государства являются наиболее атеистическими среди стран Запада.

Авторы сделали любопытное «открытие»: в коммунистических режимах, под которыми авторы понимают социалистические страны, существует и формируется очень негативное отношение к посещению церквей и к религиозным верованиям. Но, дескать,

слава богу, после их коллапса и то, и другое начало увеличиваться, причем весьма быстрыми темпами. И здесь бы авторам сам бог дает возможность продемонстрировать, что, как только эти режимы рухнули, а вера и церковь восстановилась, то экономика должна бы взлететь наверх небывалыми темпами. Почему-то авторы скромно об этом умолчали, хотя статистики пруд пруди. Умолчали же они потому, что пока, например, Советский Союз был атеистическим государством (хотя религии никто там не запрещал), в эти годы эта страна из захолустного государства на задворках Европы превратилась в сверхдержаву, увеличила СПЖ за короткое историческое время более чем в два раза, сделала скачок в образовании и в науке, став примером для подражания всего мира. И вот, после 1991 г. СССР превратился в Российскую Федерацию, за очень короткое время практически уничтожив более половины своей промышленности, дойдя по СПЖ до 118 места в мире, обрушив систему здоровья и образования, и это в то время, когда чуть ли не три четверти населения стало очень религиозным, а церковью настроили больше, чем школ (школы в основном уничтожаются). Где же это положительная зависимость от веры в бога, небеса, ад и загробный мир?

Авторы столь же некорректно и не по-научному обходят Китай, где тоже на официальном уровне существует атеизм. А это – самая динамичная страна мира на настоящий момент. Более того, авторы обходят даже Японию. А ведь в Японии ни в небеса, ни в ад, ни в загробную жизнь не верят, а в храмы ходят чаще, чем европейцы в церковь, поскольку храм для японцев – это чисто культурологическое мероприятие. Правда, и процент атеистов в этой стране достаточно высок. Как уже говорилось, около 64-65%.

Во второй работе они вновь повторяют предыдущий тезис: религиозность хотя и уменьшается, посещение церкви негативно сказывается на росте экономики (объяснение смешное: дескать, цена или затраты посещения церкви велики в смысле времени и отвлечения внимания от бизнеса), а верования «дают тенденцию увеличения экономического роста». Здесь, добавляют авторы, «обнаруживаются также некоторые признаки того, что страх перед адом более мощный фактор для роста, чем морковка перед перспективой попасть в рай».

В Америки действительно большинство верующих, а чистых атеистов и агностиков не так много. А экономика растет пока терпимыми темпами. И вообще США – первая экономическая держава мира. Такой вариант возражения неминуем.

Эти авторы не осознают, что развитие экономики или главный критерий прогресса – увеличение СПЖ и рода не столь прямо сопрягаются с религией в наше время. Воздействие религии в Средневековья было громадным, поскольку на ее основе строились все государства, и она была единственным идеологическим оружием господствующих классов. Ныне все изменилось, и самое главное изменилась сама религия и отношение к ней даже тех, кто называет себя верующим. Кроме того, надо иметь в виду, что в США очень сильны позиции науки и атеистов. Хотя в количественном отношении их не так много, но они сконцентрировались в науке, т.е. качество весьма успешно перебивает массовое религиозное количество. Например, среди опрошенных членов Национальной академии наук США (в 1998 г.) верующими назвали себя только 7%. Причем, американские ученые четко осознают значение религии, о чем свидетельствует текст резолюции, принятой 25 августа 1981 г. той же академией США. Она гласит: “Религия и наука являются отдельными и взаимоисключающими путями человеческой мысли, представление их в одном и том же контексте ведет к непониманию как научной теории, так и религиозной веры”.

На фоне такого подхода Национальной академии США сверхнелепыми выглядят рассуждения о религии Чарльза Мёррея, работу которого я активно использовал в данной книге. В этой связи вновь вспоминается резюме Ленина, содержание которого сводилось к следующему: буржуазные ученые хороши в собирании фактов, но никуда не годятся, когда они эти факты пытаются интерпретировать. Тот же Мёрэй. Собрал уникальную информацию. Причем, на основе этой информации давал такие оценки: «Темные века, последовавшие за падением Рима, отбросили Европу в технологическом отношении назад, которые стали более примитивными, чем технологии используемые тысячелетие назад. Философские и литературные достижения западной цивилизации были забыты на века. Многие произведения были потеряны безвозвратно». При этом имелись в виду не только достижения Греции и Рима, но и предшествующие достижения шумерской, египетской или финикийской культуры. Не забыл он упомянуть и сожжение Александрийской библиотеки христианами: в первый раз сгорело 400 000 манускриптов, на второе сожжение через 20 лет пришлось – 200 000. Не пожалели христианские монахи даже Гипатию из Александрии, редкую женщину философа и математика (IV в н.э.), которую они растерзали на куски.

Мёрэй опять же с одобрением писал: «Вряд ли римляне действительно верили, что боги были богами, так же, что и мертвые императоры становились богами. Настоящей верой римлян скорее всего была астрономия». В успешном развитии науки Китая он

также усматривал отсутствие религиозности китайцев. И после всего этого он пишет следующее.

Говоря о США XXI века, он полагает, что в стране религиозными являются «средние и рабочие классы», а творческая элита в своем подавляющем большинстве останется светской, причем «агрессивно» светской. Но в этом ничего хорошего нет. Поскольку цель жизни «труднее определить, будучи атеистом или агностиком, чем верующим. Труднее удерживать внимание на цели жизни в течение многих лет. Обращение к человеческим причинам, будь то социальная справедливость, окружающая среда, поиски истины, или абстрактный гуманизм, по своей природе менее убедительны, чем посвящение себя богу. Здесь у христианства более мощные преимущества. Побуждающие стимулы прощения греха и вечной жизни являются столь же сильны, как и сами стимулы. Неверующий вынужден иметь дело с относительно умеренными альтернативами».

Я никогда не понимал и не понимаю сейчас, о каком «грехе» постоянно талдычит религия. Точно так же выше моего понимания является только что приведенный пассаж от человека, труд которого как раз доказывает враждебность религии науке. Не исключаю, что для этого существуют некоторые объективные причины, увязанные и с политикой и идеологией. Известно, например, что все избираемые члены Конгресса США должны быть религиозными. Известно также, что в ряде самых престижных университетов антирелигиозные учения, например, в виде исторического материализма, просто запрещены до настоящего времени. На примере престижных учебных заведений Франции это убедительно показал французский философ Люсьен Сэв[4].

Но, видимо, главная причина заключается в кризисе всей капиталистической системы. Капиталистические ценности перестают работать или работают на самоуничтожение. В такой ситуации идеологи полагают, что спасительным кругом может стать религия, которая легче воспринимается оболваненным населением. Так что какое-то историческое будущее за ней сохраняется.

Религия продолжает существовать, хотя и в модернизированном виде. Даже Папы XX века начали верить, что религия и наука вещи совместные. Хотя в принципе они и являются антагонистами, однако какие-то части религиозных постулатов совпадают с потребностями жизни общества. Вместе с тем надо иметь в виду и такой феномен. В жизни основная масса религиозных людей очень прагматично четко отделяет

религиозные догмы от потребностей реальной жизни. Они все без исключения, не соглашаясь, к примеру, с эволюционной теорией Дарвина, с охотой пользуются плодами науки в жизни, особенно достижениями медицины. Даже русский патриарх, когда заболел, полетел лечиться в Швейцарию, не полагаясь на свои моления и обращения к богу.

Надо также иметь в виду, что те, кто считаются себя религиозными, на самом деле таковыми не являются, поскольку в реальности они фактически нарушают все заветы Моисея и библейские предписания, которые, к тому же, большинство и не знает.

Нынешняя религиозность в развитых странах большей частью связана с традициями, чем с реальной верой в бога. Тем не менее обращает на себя внимание то, что с конца XX века религиозность на Западе, особенно в США усилилась. Более того, она начала даже стимулироваться президентом Бушем-младшим. Этому также есть логичное объяснение.

Дело в том, что западные общества начали переживать системный кризис, в том числе связанный с распадом браков, появлением суррогатных пар и т.д. Это серьезно сказалось на темпах и масштабах рождаемости на Западе. Белое население развитых стран фактически перестало расти, а в некоторых даже уменьшаться. Религия же, что многократно фиксировано в Ветхом и Новом завете, поддерживало институт брака, и как показывает практика, в религиозных семьях рождаемость выше, чем в нерелигиозных. Кроме того, религия в основе своей выступает против всевозможных извращений однополрой любви. Хотя некоторые сверхпередовые попы на Западе сами являются таковыми извращенцами или поощряют эти явления, однако в массе своей все-таки они против. Отсюда – педалирование религиозных ценностей, в данном случае семейных ценностей. Таким образом, некоторые элементы религии, как ни странно, в век науки стали оборачиваться положительными сторонами с точки зрения продолжения рода. Есть и другие положительные качества типа воздержания в питании, упорядоченного образа жизни на фоне полного разврата и т.д. Но это всё детали, которые не являются основой религии.

Стратегически религия – явный тормоз науки и, следовательно, объективный противник увеличения продолжительности жизни. Религия является одним из главных союзников закона возрастания энтропии. Свои союзнические качества она проявляет в следующих формах.

Во-первых, все религиозные постулаты, касающиеся происхождения мира и человечества, ложны уже на фундаментальном уровне. Эти постулаты стимулируют мракобесное мышление в сознании большинства обывателей, которые неистово борются с наукой в повседневной жизни. (При этом, повторю, пользуются всеми ее плодами.)

Во-вторых, религия отвлекает сотни тысяч, если не миллионы, от общественно-полезной жизни. Я имею в виду попов, священников и весь обслуживающий персонал, деятельность которых иначе как паразитизмом не назовешь. Само содержание этих паразитов является растратой ресурсов любого государства.

В-третьих, религия поглощает впустую колоссальные средства на строительство всяческих церквей и аналогичных сооружений в угоду мифическим богам и на благо попам. На протяжении веков ради строительства всех этих пирамид, храмов и монастырей были уничтожены миллионы трудового населения. Но если в предыдущие века все эти стройки во имя мифов можно было в какой-то степени извинить всеобщим недоразвитием человечества, то в настоящее время, в третьем тысячелетии, строительство церквей и храмов следует рассматривать как преступление перед человечеством в силу бесполезности растраты человеческих и денежных ресурсов.

Религия на практике доказала одну простую вещь: чем больше религии, тем меньше науки, значит, знаний, и в конечном счете, прогресса.

Кроме того, религия – это всегда война. Чтобы покончить с войнами, по крайней мере, с одной из ее разновидностей, религиозными войнами, необходимо объявить войну религии. Любой. Без победы над ней миру в мире не быть.

Алекс Бэттлер

14.08.2007

PS Кстати, единственная польза от религии заключается в том, что она порождает атеистов.

[1] *New World Translation of Holy Scriptures, 1984. Genesis, 3:22, 24. Я сознательно даю перевод этого пассажа с английского текста, т.к. русский вариант, во-первых, заменяет слово «человек» на «Адам», во-вторых, смягчает запретительный характер приказания бога.*

[2] *Министерство внутренних дел дает другую цифру: только 7% христиан посещают церковь.*

[3] *Barro Robert J. and Rachel M. McCleary. Religion and Political Economy in an International Panel (2002). Religion and Economic Growth (2003).*

[4] *Сэв. Современная французская философия.*

Комментарии

Сергей пишет:

13.09.2007 в 21:36

Основная мысль понятна... не согласен с вами, что от религии только тьма... просто, благодаря религии, власть всегда манипулировала народом. Отсюда весь негатив. Это говорит о том, что наши правители явные безбожники. Ну а народ должен проводить грань где верить в бога, а где в прогресс... Хотя народ мыслить вразумительно не способен, если только каждый отдельно... это, не многие

Сергей из Алматы пишет:

03.10.2007 в 09:50

Спасибо, вам за ваш атеизм, за вашу принципиальность в отстаивании своей позиции. А то уж я думал, что в России все с ума посходили в своем желании стать верующими. Хотя вся эта их вера не более чем мода. Для веры они слишком испорчены. Потому она (вера) и не может помочь нравственному возрождению.

Я абсолютно не приемлю вашу логику в отношении плюсов Советского атеизма. Не в атеизме дело. Нынешняя вера или безверие уже ничего не определяет. Это по большому счету дань традиции или политическая

конъюктура. Не более. По крайней мере на мракобесие это уже не тянет. Так социально-психологический прикол. XXI век на дворе - а люди все еще притворяются что верят в бога. Всему свое время. Когда ребенок верит в Деда Мороза - это нормально, но когда это изображает (или тем более действительно верит) взрослый человек - это уже паталогия.

Александр пишет:

04.10.2007 в 01:17

К сожалению, большая часть народа этого не понимает:(Дошло уже до того, что даже в ВУЗах стали вводить дисциплины, посвящённую религии.

Причём не просто расписываются каноны православия, а всё направлено на то, чтобы показать, как "полезна религия для большого общества". Всё это, конечно, очень печально. Но я уже как-то сказал, что нынешняя система образования выполняет лишь одну-единственную функцию, а именно - подготовить покорного обывателя, который станет очередным винтиком в сложившейся буржуазной системе. И нет у вузов задачи давать знания, у них осталась только одна религия.